

**Подготовительный комитет Конференции
2020 года участников Договора о
нераспространении ядерного оружия
по рассмотрению действия Договора**

8 May 2018
Russian
Original: English

Вторая сессия

Женева, 23 апреля — 4 мая 2018 года

**Комментарии в отношении резюме, подготовленного
Председателем (NPT/CONF.2020/PC.II/CRP.3)**

Рабочий документ, представленный Бразилией*

Бразилия хотела бы официально изложить нижеследующие комментарии в отношении содержания и структуры документа [NPT/CONF.2020/PC.II/CRP.3](#):

- мы не можем согласиться со всеми случаями использования в тексте документа формулировки «государства-участники» в стремлении обозначить области согласия или консенсуса;
- ссылки на стабильность, содержащиеся в пункте 1 и других пунктах, являются неприемлемыми, поскольку ДНЯО не предусматривает стабильность в качестве условия для выполнения вытекающих из Договора обязательств;
- изложенная в пункте 6 идея о том, что обзорная конференция 2020 года должна стать конференцией «подтверждения приверженности», требует дальнейшего обсуждения;
- существует насущная необходимость разоружаться, а не «сохранить успехи, достигнутые в деле разоружения», о чем неправильно говорится в пункте 7;
- в пункте 6 отсутствует ссылка на соблюдение документа INFCIRC/540 (Corrected) как на одно из требований, касающихся государств, имеющих ядерное оружие, но не являющихся участниками ДНЯО. В прошлогоднем фактологическом резюме такая ссылка присутствует. В то же время предпринята неправильная попытка представить дело так, что дополнительный протокол в сочетании со всеобъемлющими гарантиями составляют некий новый стандарт согласно ДНЯО. Последнее предложение пункта 53, составленное с этой целью, является неправильным и, следовательно, неприемлемым. Единая формулировка, используемая в резолюциях МАГАТЭ, посвященных гарантиям, недву-

* Настоящий документ выпускается без официального редактирования.

смысленно гласит, что «в случае государства, в котором действует соглашение о всеобъемлющих гарантиях в сочетании с дополнительным протоколом, эти меры представляют собой более строгий стандарт проверки для такого государства»;

- создание условий для дальнейшего прогресса в деле ядерного разоружения не является концепцией, подкрепленной договором, поэтому упоминание об этом следует из текста исключить. Идея создания таких условий является — в лучшем случае — отражением мнения меньшинства и не может занимать столь видное место;
- гендерные аспекты были затронуты в целях обеспечения более широкого участия женщин в усилиях по разоружению, поскольку пока мало женщин принимают в них участие. Не было намерения упоминать женщин в том плане, что сейчас их роль уже столь же велика, как и роль мужчин, хотя пункт 10 наводит, как представляется, именно на эту мысль;
- Бразилия предлагает везде приводить ссылки на разоружение, нераспространение и мирное использование в том порядке, в каком это сделано, например, в пункте 78, а не в обратном порядке, как это делается, например, в пункте 10;
- содержащиеся в пункте 12 слова о «ликвидации ядерных арсеналов» не в полной мере отражают обязательство по ДНЯО, касающееся разоружения. Необходимо придерживаться концепции разоружения как таковой;
- принцип обеспечения равной безопасности для всех и ненанесения ей ущерба, упоминаемый в пункте 14, ранее формулировался как принцип укрепления безопасности для всех и ненанесения ей ущерба. В отношении измененных формулировок консенсуса нет;
- государства, обладающие ядерным оружием, не должны иметь исключительного права официально заявлять о своих возражениях в отношении конкретных вопросов, как это делается в пункте 15, особенно с учетом того, что ни в каких других частях документа не говорится о возражениях других государств-участников в отношении других формулировок;
- выражение «озабоченности» в пункте 15 является слишком мягкой формулировкой;
- призыв «воздерживаться», содержащийся в пункте 16, также является слишком мягкой формулировкой;
- в пункте 19 предпринята попытка примирить противоположные точки зрения. Однако одна из них, та, что касается сохранения роли убедительного ядерного сдерживания, не оправдывается существованием угрозы и не поддерживается большинством;
- ряд делегаций заявили о том, что сейчас происходит новая, качественная гонка ядерных вооружений, которая угрожает успехам, достигнутым благодаря ДНЯО как в сфере разоружения, так и в сфере нераспространения. Упоминания в этом же пункте о том, что лишь «некоторые» программы модернизации не согласуются с ДНЯО, недостаточно: любая программа модернизации противоречила бы целям и задачам Договора;

- эта тенденция усугубляется хроническим невыполнением статьи VI и соответствующих обязательств, согласованных в 1995, 2000 и 2010 годах; об этом говорили многие делегации, но это не нашло четкого отражения в подготовленном Председателем резюме;
- нас серьезно беспокоит тенденция пропагандировать базовую концепцию, которая противопоставляет разоружение безопасности и косвенным образом придает состоятельность оспариваемой рядом делегаций логической посылке, лежащей в основе доктрин сдерживания;
- ДНЯО не является договором о сдерживании; напротив, в его основу положена мысль о том, что ядерное оружие опасно и носит дестабилизирующий характер. Именно поэтому государства-участники договорились о том, чтобы не добиваться его приобретения, и о том, что те, у кого оно уже есть, должны избавиться от него;
- предоставленная каждому из пяти обладающих ядерным оружием государств привилегия на то, чтобы изложить свои взгляды в отдельном пункте, не была распространена на государства, не обладающие ядерным оружием, и поэтому должна быть пересмотрена;
- уменьшение риска еще не получило консенсуса как тема для рассмотрения в 2020 году, хотя в пункте 29, как представляется, проводится такая мысль. Призыв к государствам, обладающим ядерным оружием, принять меры к уменьшению риска, «где это возможно», побуждает, как представляется, предположить, что мы согласны с тем, что есть области, в которых это невозможно;
- механизм надежной проверки и обеспечения соблюдения при осуществлении ядерного разоружения можно рассматривать как эффективное средство по смыслу статьи VI, если оно применяется в контексте юридически обязательных обещаний и обязательств в отношении разоружения;
- содержащаяся в пункте 30 ссылка на «соображения национальной безопасности» в контексте Международного партнерства в целях контроля за ядерным разоружением является непонятной и представляется неуместной;
- насущная необходимость обеспечения вступления ДВЗЯИ в силу должна быть представлена как отражение мнения «государств-участников», поскольку все разделяют это мнение;
- мы не можем согласиться с содержащейся в пункте 34 формулировкой, которая, как нам кажется, наводит на мысль о том, что до вступления ДВЗЯИ в силу установленную этим договором норму должны соблюдать только страны, подписавшие и ратифицировавшие ДВЗЯИ;
- потенциальные возможности ДЗПРМ распространяются и на ядерное разоружение, если они охватывают существующие запасы, и об этом должно быть заявлено в пункте 35;
- выраженное в пункте 37 мнение о том, что мораторий на производство расщепляющегося материала не имеет четкого определения, требует дальнейшего прояснения;
- упоминание в пункте 38 подхода к ядерному разоружению, основанного на выработке всеобъемлющей конвенции, ссылка на постепенный подход, содержащаяся в пункте 39, и упоминание в пункте 40 о Договоре о

запрещении ядерного оружия четко указывают на отсутствие сбалансированности и не отражают сути сделанных заявлений;

- одного лишь упоминания Договора о запрещении ядерного оружия в пункте 40 явно недостаточно. Ряд делегаций много говорили о самом договоре, его содержании и его значимости. Мы должны в полной мере отразить реальные заявления, прозвучавшие на пленарных заседаниях;
- предполагаемая в пункте 43 договоренность относительно создания на обзорной конференции вспомогательных органов требует более широкого рассмотрения в контексте конференции;
- использованное в пункте 44 выражение «было рекомендовано» является слишком мягким; государства, обладающие ядерным оружием, следует «призвать» пересмотреть или отозвать их оговорки в отношении гарантий безопасности, предоставленных зонам, свободным от ядерного оружия;
- мы высоко оцениваем рекомендации Группы видных деятелей, однако не можем принять использованное по отношению к ним в пункте 45 слово «приветствовать», поскольку в пункте 40 Договор о запрещении ядерного оружия был лишь отмечен;
- что касается пунктов, в которых идет речь о нераспространении и применении гарантий, то мы разочарованы отсутствием каких-либо упоминаний о АБАКК, которое внесло широко признанный вклад в обеспечение нераспространения, технической безопасности и физической защиты и служит уникальной и эффективной моделью организации двустороннего сотрудничества в сфере ядерных гарантий;
- главную ответственность за вопросы, касающиеся обеспечения соблюдения ДНЯО, Совет Безопасности Организации Объединенных Наций несет совместно с Генеральной Ассамблеей. Упоминание об этом необходимо скорректировать и привести в соответствие с формулировкой, согласованной на обзорной конференции 2010 года. Можно использовать и другой вариант — сделать это в увязке лишь со статьей X;
- ограничения на экспорт, упоминаемые в пункте 74, необходимо отметить совместно с неотъемлемыми правами государств — участников ДНЯО, не обладающих ядерным оружием, развивать исследования, производство и использование ядерной энергии в мирных целях, о чем говорится в пункте 93;
- вклад зон, свободных от ядерного оружия, в дело разоружения и нераспространения следует приветствовать, а не просто «подчеркнуть», как это сделано в пункте 77;
- последнее предложение пункта 84, касающееся условий создания зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке, является, возможно, отражением взглядов лишь одного государства-участника, поэтому его тональность следует снизить;
- решительная поддержка СВПД, упомянутая в пункте 88, на самом деле была поддержкой со стороны подавляющего большинства, причем она была не просто вновь выражена, а решительно заявлена с учетом сложившихся сейчас обстоятельств;
- в последнем предложении пункта 93 право на мирное использование необоснованно поставлено в зависимость от международных соглаше-

ний и договоренностей о сотрудничестве, что ставит их выше права государств-участников на самостоятельный выбор и самостоятельное принятие решений в сфере мирного использования ядерной энергии;

- Бразилия выступила против упоминаемого в пункте 114 более гибкого подхода к итоговым документам обзорной конференции. Мы готовы продолжить в конструктивном духе обсуждение этих и других организационных вопросов;
 - мы вновь заявляем, что согласие с четким запретом на ядерное оружие, предусмотренным в Договоре о запрещении ядерного оружия, и содействие его укреплению и осуществлению — это новый стандарт в подходе к ядерному разоружению и нераспространению, включая обеспечение технической и физической ядерной безопасности.
-